

АЛЕКС МАРА

ПОЛКОВНИК, Я ВАША НЯНЯ

Купидон в погонах

Алекс Мара

Полковник, я ваша няня!

«Автор»
2026

Мара А.

Полковник, я ваша няня! / А. Мара — «Автор», 2026 — (Купидон в погонах)

– Ваша новая стажерка приехала, полковник, – говорит дежурная. – Какая еще стажерка?! – раздается ответный рев Загорского. – Что здесь творится?! Сколько меня не было, год? Я никого не ждал. Избавьте меня от нее– Папа иногда говорит плохие слова, – предупреждает семилетний сын полковника, с которым мы подружились. – Это правда, что его называют Вепрь? – Правда, – признается Тима со вздохом и тут же проверяет. – Мой папа крутой, да? М-м-м как бы выразиться потактичней– Очень крутой! – подтверждаю неискренне. Дядя договорился о моей стажировке в поисково-спасательном отряде полковника Загорского. Вот только что-то мне подсказывает, что полковник меня не ждал и не особо мне рад.

© Мара А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1 6
2 9
3 10
4 14
5 15
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Алекс Мара
Полковник, я ваша няня!

– Ваша новая стажерка приехала, полковник, – говорит дежурная.

– Какая еще стажерка?! – раздается ответный рев Загорского. – Что здесь творится?! Сколько меня не было, год? Я никого не ждал. Избавьте меня от нее…

– Папа иногда говорит плохие слова, – предупреждает семилетний сын полковника, с которым мы подружились.

– Это правда, что его называют Вепрь?

– Правда, – признается Тима со вздохом и тут же проверяет. – Мой папа крутой, да?

М-м-м как бы выразиться потактичней

– Очень крутой! – подтверждаю неискренне.

Дядя договорился о моей стажировке в поисково-спасательном отряде полковника Загорского. Вот только… что-то мне подсказывает, что полковник меня не ждал и не особо мне рад.

1

– Это еще что такое?!

Негодующий рев из холла застает меня вверх ногами. От неожиданности я дергаюсь и чуть не касаюсь пяткой перекладины шведской стенки. Тима косится на меня с соседнего мата. Еще бы он за мной не следил! Он только и ждет, когда я задену стенку и он сможет объявить себя победителем.

– Откуда *это*взялось? – доносится из холла.

– Макар Валерьевич, здравствуйте. Все хорошо? – отзывается дежурная. Голос у нее приветливый, но с легкой тревогой. Так разговаривают с внезапно появившимся диким животным.

– Ничего не хорошо! – огрызается он. – Я вас спрашиваю, это что за безобразие?! *Три*чемодана? Это ваши, что ли? Вы переезжаете?

– Нет, Макар Валерьевич. Наоборот, к нам приехали.

Интересно, что раздражает его сильнее: то, что чемоданов три, или то, что они ядовито-розового цвета и на каждом – брелок с большим пушистым котом. Дорогие подруги скинулись и одарили меня полным Барби-набором на тридцатилетие. Я привыкла, и мне даже нравится. Во-первых, в аэропорту не спутаешь с чужими чемоданами. А во-вторых, забавно наблюдать за тем, как реагируют некоторые люди. Например, полковник МЧС, начальник поисково-спасательного отряда Макар Загорский.

– Это твой папа? – шепотом спрашиваю моего нового приятеля.

– Ага. Но ты не думай, он не злой. Он просто строгий.

– Ага, поняла.

Тима говорит это с такой убежденностью, что я ему верю. Сыну виднее. Возможно, Загорский и правда не злится, а у него просто громкий голос. Удобно, когда надо докричаться до человека на другом берегу реки, а вот в помещении окружающим приходится привыкать к таким децибелам.

Когда я приехала, семилетний Тима, сын полковника, сидел и скучал рядом с дежурной. Та велела мне ждать Загорского, и тогда Тима вызвался провести экскурсию по базе. Далеко мы не зашли. В спортзале сразу поспорили, кто дольше сможет прыгать на одной ноге, потом кто больше раз отожмется. А теперь соревнуемся, кто дольше простоит на руках у шведской стенки. Это серьезное состязание, так что его отец прибыл очень невовремя.

– А это еще что такое? – продолжает возмущаться Загорский в холле.

– Это корзина с фруктами. Варя привезла нам в подарок.

– Кто такая Варя?! Почему на базе посторонние?

Кажется, от его крика трясутся стены.

Корзинку я собирала сама. Яблоки положила вниз, чтобы не помять абрикосы, а сверху пристроила бананы и мандарины. Дежурной подарок понравился. Она даже убрала коробку с шоколадными конфетами, чтобы поставить корзинку под рукой. Откуда мне было знать, что боссу не понравится исчезновение шоколада и появление фруктов?

Тот случай, когда ты еще не познакомилась с человеком, но уже знаешь, что у вас возникнут проблемы.

– Это правда, что твоего папу называют Вепрь? – спрашиваю шепотом.

– Правда, – признается Тима со вздохом и тут же проверяет. – Мой папа крутой, да?

М-м-м как бы выразиться потактичней…

– Очень крутой! – подтверждаю неискренне.

Хочется смалодушничать, сбежать отсюда и притвориться, что я не приезжала. Однако не могу этого сделать. У нас с Тимой соревнование, и сдаваться первым никто не собирается.

– Что здесь вообще творится? Сколько меня не было, год? Я никого не ждал, – не унимается Загорский.

– Это ваша новая стажерка приехала.

– Какая на хрен стажерка?! Избавьте меня он нее…

– Папа иногда говорит плохие слова, – предупреждает Тима.

– Я тоже, – признаюсь, чтобы поддержать нового друга.

– Правда? Скажи плохое слово!

– Лучше не сейчас.

Полагаю, дежурная показывает Загорскому, где мы. Слышны тяжелые шаги, и дверь спортзала распахивается настежь. Наверное, стоило бы подняться, подойти к новому боссу и поздороваться с ним по всем правилам. Раз уж полковника Макара Загорского прозвали Вепрем, то следует быть осторожной. Чемоданы и фрукты уже успели испортить ему настроение. Не хочется это усугублять.

Но дело в том, что я очень азартный человек и серьезно отношусь к соревнованиям, а Тима более чем достойный соперник. Для своих семи лет он в потрясающей спортивной форме. Я рассчитывала, что он сдастся секунд через пятнадцать, а он не шевелится даже когда разговаривает. С ним и в других упражнениях было трудно сравняться, так что для меня это дело чести. Поэтому мы так и стоим вверх ногами. Тима тоже не спешит проигрывать из-за появления его отца.

Полковник подходит слишком близко, чтобы я могла разглядеть его целиком. Вижу только ноги в рабочих брюках и очень грязные ботинки. Ботинки останавливаются у самого края мата.

– Помнишь, я предупреждал, что у меня строгий папа? – вздыхает Тима.

– Помню, – вздыхаю в ответ. – Это точно его ноги?

– Ага. Его ботинки грязные, но это не потому, что он свинья.

– Это радует.

– Папа говорит, что мужчина должен быть чистым и часто мыться.

– Твой папа прав.

– Но у него работа сложная, в горах грязно.

– Да, я понимаю. Твой папа все еще здесь, или только ботинки оставил?

– Он здесь.

– Нам сейчас влетит?

– Мне не знаю, а тебе точно.

Мне нравится, что Тима оставляет себе шанс. Значит, отношения с отцом у него неплохие, и в Загорском есть что-то человеческое. Вот только не по отношению ко мне.

– Мы не успеем спрятаться? – проверяю на всякий случай, вдруг у полковника есть чувство юмора. Может, улыбнется нашему с Тимой диалогу, и после этого мы подружимся.

– Точно не успеем! – фыркает Тима.

– Твоего папу можно чем-нибудь задобрить?

– У меня никогда не получалось.

Грязные ботинки не двигаются. Может, полковник заинтересовался, кто из нас продержится дольше? Глядишь, и сам к нам присоединится в следующем раунде.

Увы, нет. Судя по его покашливанию, наши спортивные достижения его не впечатляют. Надо же, Загорский даже покашливает грозно.

– Ну что, тогда падаем? Повторим соревнование в другой раз, – предлагаю.

– Да, давай. Я попытаюсь помочь тебе с папой, но ничего не гарантирую, – отвечает Тима.

Пока мы опускаемся на ноги, сверху раздается негодующий рык.

– Я, между прочим, прекрасно вас слышу!

2

Медленно выпрямляюсь и наконец вижу Загорского целиком. Надо сказать, это зрелище не для впечатлительных. Передо мной гора мужской силы и ярости. Первым делом задумываюсь, где он покупает одежду. Каждое его бедро в обхвате с мою талию, а на плечах он запросто донесет трех таких, как я. Допустим, брюки еще можно подобрать, если брать по бедрам и потом ушивать в поясе. Но кто шьет ему футболки?

На лицо Загорского стараюсь лишний раз не смотреть, уж очень оно недружелюбное. Хватило одного взгляда на тяжелую челюсть, складку между бровями и недобрый оскал, чтобы понять, почему его прозвали Вепрем. Если бы я об этом не знала, сама придумала бы ему это прозвище.

Одной рукой одергиваю футболку, другую собираюсь протянуть для рукопожатия. Надо поздороваться как положено, представиться и заодно напомнить, что он вообще-то должен был ждать моего приезда. Дядя Миша сказал, что договорился с ним о стажировке. Я отрепетировала целую речь о том, чем могу быть полезна отряду, и вот у меня наконец есть шанс хотя бы попытаться произвести хорошее впечатление. Только собираюсь заговорить, как Загорский отворачивается и смотрит на сына.

– С тобой все нормально, Тим?

– Да, папа. Мы с Варей просто играли.

– *Просто играли*? Я что, непонятно объяснял, что тебе запрещено разговаривать с незнакомцами?

– Папа, это же Варя!

– Ну и что, что Варя?

– Как что? Она же от дяди Миши приехала.

Загорский скалится. Очевидно, что ему есть что сказать по поводу «дяди Миши» и его засланцев, и это будет тот самый случай, когда он использует плохие слова. Даже рот открывает, но потом осекается. Похоже, вовремя вспоминает, о ком речь. Дядя Миша когда-то был его начальником, и Макар многим ему обязан, а теперь они друзья. По крайней мере, дядя так сказал. Хочется верить, что хотя бы в этом он ничего не перепутал.

– Тебе велено сидеть с дежурной, – упрекает он сына.

– Мне стало скучно, а потом приехала Варя, и мы стали с ней играть. Дверь была приоткрыта, так что дежурная нас видела. Не волнуйся, папа, – упрекает сын в ответ.

С каждым словом сына список моих грехов растет. Судя по его взгляду, Загорский винит меня даже в том, что Тиме скучно сидеть с дежурной. Еще бы ему не было скучно! Он только что закончил первый класс, впереди все лето, а отец еще не решил, что с ним делать. Лагерям не доверяет, местным няням тоже, поэтому привел сына на базу. Тут хотя бы есть где побегать. Это все со слов Тимы, конечно.

Вообще-то, семилетнему мальчику не место на базе, но Вепрь здесь царь и бог, и ему правила не писаны.

– Иди к дежурной. Я скоро выйду, – говорит он сыну.

По тому, как он произносит «скоро», понятно, что меня ждет быстрая расправа. Тима бросает на меня сочувственный взгляд, переступает через комок глины, который отвалился от папиного ботинка, и уходит. Вот тебе и «попытаюсь помочь». Я надеялась, что мы подружились, а он бросил меня на съедение Вепрю.

Загорский убеждается, что за сыном закрылась дверь, а потом переводит на меня тяжелый взгляд. Таким впору допрашивать страшных преступников. Очень хочется покаяться хоть в чем-нибудь, но, как назло, я давно не грешила.

– Кто ты такая? – мрачно спрашивает Загорский.

3

Загорскому на вид лет сорок, не больше.

Дядя говорил, что он стал самым молодым полковником в их управлении.

Надо же, молодой мужик, а память пошаливает. Дядя с ним лично обо всем договорился, а Загорский не помнит. Но сейчас, наверное, не время предлагать ему показаться врачу.

– Я племянница генерала Донского. Варя. Дядя Миша устроил меня к вам на стажировку. Помните? Дядя сказал, что все решено и меня ждут. Мне нужно только явиться в назначенное время. – Развожу руками. – Вот я и приехала.

По глазам вижу, что он мне не верит.

Я понимаю, что Загорский большой человек и работа у него серьезная, но таких провалов в памяти я от него не ожидала. Да и потом, ему вовсе не обязательно было обо мне помнить. Наверняка у него есть секретарь, помощники и прочие люди, которые занимаются такими мелочами, как мое появление. Кто-то же должен знать, что делать с одной стажеркой и тремя ее чемоданами. А дежурная тоже ничего обо мне не слышала. То есть Загорский и сам забыл, и другим не сказал. Хорошее начало.

Загорский достает телефон из кармана.

– А вот сейчас проверим.

Смотрит на меня. Ждет, что я вот-вот сознаюсь, что солгала и что на самом деле я страшная преступница, которая пробралась на базу его спасательного отряда с коварной целью посоревноваться с его сыном, кто дольше простоит вверх ногами.

Делаю приглашающий жест. Пусть звонит дяде Мише, если не верит. Я и сама, честно говоря, хочу ему позвонить. Ситуация кажется более чем странной.

Не дождавшись чистосердечных признаний, Загорский нажимает кнопку вызова, отходит на несколько шагов и отворачивается. Видимо, мое присутствие слишком его злит, а рычать на генерала Донского ему не хочется. Вообще-то мой дядя уже в отставке и вовсю наслаждается пенсией, но менее влиятельным человеком от этого не стал. С тех пор как папа погиб в аварии, для меня он самый дорогой и любимый человек после мамы. Если случается что-то важное, у меня есть два номера, по которым я звоню в первую очередь.

– Да, более-менее, – говорит Загорский, поздоровавшись с моим дядей. – И не говори, кошмарное утро. С семи утра с этим автобусом возимся. Водитель решил, что проскочит. Увидел, что дорогу развезло, и все равно полез. Чем дальше ехал, тем глубже садился. В конце концов увяз так, что грязи по колено. Да, людей вывели. Автобус тоже вытащили, сейчас пассажиров развозят, кого куда… Нет, никто не пострадал, если не считать пары истерик.

Почему-то, упомянув истерики, Загорский смотрит на меня. С осуждением. Список приписанных мне грехов неумолимо растет.

Может, лучше уйти, найти местную гостиницу, а завтра позвонить секретарю Загорского и договориться о встрече? К тому времени они с дядей Мишей разберутся, кто о чем забыл и что со мной делать. Я бы ни за что не приехала без приглашения, но дядя Миша велел явиться в назначенное время прямо на базу. «*Загорский обо всем позаботится, Варюш. Тебе нужно только приехать*». Я даже переспросила, точно ли не надо сначала позвонить. Точно, сказал он. И вот теперь оказывается, что звонок не был бы лишним.

– Слушай, я тебе чего звоню, Михаил… У нас тут дама объявилась. Говорит, что от тебя…

О как! *Дама*. А до этого я была «какая на хрен стажерка». Приятно, что мы движемся в правильном направлении.

Загорский хмурится, слушает. Судя по всему, дядя от меня не отрекается. Жду, когда полковник внезапно осознает, что у него случился провал в памяти, и начнет извиняться перед дядей и передо мной заодно.

Увы, этого не происходит.

– Миш, слушай, я не знаю, о чем ты. Может, ты с кем и договаривался по этому поводу, но точно не со мной. Я не получал никаких писем о твоей племяннице. Ты на рабочую почту присылал? Не помнишь, на какую? Если на рабочую, то секретарь бы мне сказала. Я у нее спрошу, но, похоже, мы письма не получили.

Загорский косится на меня с таким выражением, словно это я распорядилась, чтобы письмо до него не дошло.

Дядя Миша сказал, что обо всем «договорился», а на самом деле никаких договоров и не было. Он отправил письмо неизвестно куда и кому.

– При чем здесь то, что она хорошая девочка? – скалится Загорский, одновременно пытаясь определить мой возраст.

Я выгляжу молодо, но мне тридцать, хотя для дяди я навсегда останусь маленькой девочкой.

– Миша, подожди… Хорошо, что она умная… да, талантливая, конечно. – Загорский стреляет в меня недовольным взглядом. Неужели ему неинтересно слушать как дядя меня хвалит? – Миша, погоди, не об этом речь. Мы ее не ждали, понимаешь? Ну да. Да. Да.

С каждым «да» в его голосе все больше обреченности. Может, он и Вепрь, но дядя Миша даже на пенсии любого вепря уложит своими аргументами и авторитетом. Если верить его рассказам, Загорский к нему еще лейтенантом пришел. Дядя его выучил и вымуштровал. Так что Загорский, может, и вепрь, но отказывать генералу не научился.

Не буду скрывать, мне это совсем не по душе. Если бы я знала, что дядя ошибся и что меня здесь воспримут как бремя, ни за что бы не приехала.

Мне очень хотелось уехать из города, но я нашла бы куда поехать и чем заняться. А теперь стою и слушаю, как дядя навязывает меня старому подчиненному, и они решают, куда меня девать.

– Физкультура, – недовольно ворчит Загорский.

Видимо, дядя дошел до моего диплома. Сейчас рассказывает, что я закончила институт физкультуры, работала тренером с несколькими спортсменами, а еще прошла курс по спортивному питанию. Дядя этим гордится. По лицу Загорского вижу, что ему на это плевать.

– Моих ребят не надо подтягивать. Я сам с ними занимаюсь, – говорит он сквозь зубы.

Спорит с дядей, но как-то вяло. На этот раз даже на меня не косится. Мысленно признал поражение, не иначе. Еще немного слушает, коротко прощается, потом что-то печатает в телефоне с такой яростью, что, кажется, вот-вот продырявит экран.

Ответ приходит через несколько секунд. Загорский пробегает глазами ответ и удовлетворенно кивает.

– Никто не знал о твоем приезде. Полагаю, Михаил собирался с нами договориться, но… ошибся адресом, – говорит с сомнением в голосе.

Значит, Загорский написал сообщение секретарю, и та подтвердила, что ничего от дяди Миши не получала.

Все понятно. Дядя Миша ошибся, а я крайняя. Что поделаешь, всякое случается. Навязываться я не собираюсь, это уж точно. Хотя не стану лгать, когда дядя предложил поработать на базе МЧС, я загорелась идеями. Хотелось посмотреть, как здесь тренируются, и понять, чем я могу помочь. У моих клиентов в зале цели понятные: кто-то готовится к соревнованиям, кто-то хочет, чтобы на нем лучше сидели джинсы. А здесь выдержка и сноровка решают, вытащишь ли ты другого человека или нет, и выберешься ли сам. А при этом вытаскивать приходится на склоне горы, стоя по колени в грязи, как, например, этим утром. По мне, это потрясающе.

Однако насильно мил не будешь. Подбираю с мата резинку для волос и натягиваю ее на запястье. За дверью меня ждут три чемодана. Надо только выяснить у дежурной, как лучше добраться до гостиницы. А дальше я разберусь, что и как, и найду себе дело.

– Без проблем, Макар Валерьевич. Ошибки случаются. Не стану вам мешать.

Толкаю дверь и выхожу в холл, когда сзади раздается громогласное.

– Стоять!

4

Оборачиваюсь.

Здоровый он все-таки, этот Загорский. Стоит в дверях спортзала, и его плечи от косяка до косяка. Как же он в двери-то проходит? Только если боком.

Мне теперь неловко, что я ему помешала. Он с утра людей спасал, а тут я нагрянула без предупреждения. Не моя вина, но все равно как-то неудобно.

– Полковник, я не собираюсь вам навязываться, поэтому прощаюсь и ухожу. Произошло недоразумение, в котором я не виновата, и я найду…

– Стоять, я сказал! – Он выходит из зала и надвигается на меня.

Когда к тебе приближается мужик такого размера и с таким оскалом, в голове сами собой всплывают советы на случай встречи с медведем. Очень хочется лечь и притвориться мертвой в надежде, что он потеряет интерес и уйдет.

– Я с тобой не закончил. Сиди с дежурной, пока я не найду для тебя время.

Сидеть рядом с ней, как Тима? Вот, значит, какой у Загорского план: держать нас обоих рядом с дежурной до тех пор, пока у него не найдется окошка в расписании.

– А у дежурной найдется для меня книжка-раскраска? – С вызовом изгибаю бровь.

Я отношусь к его работе с огромным уважением и очень многому смогла бы здесь научиться. Да и, надеюсь, помочь бы им тоже смогла. Если бы Загорский попросил меня подождать, я бы с благодарностью согласилась. Ключевое слово – попросил, а не дал мне понять, что я обуза, а потом рявкнул «Стоять!». Я человек и заслуживаю, чтобы со мной разговаривали по-человечески.

Прощаюсь, беру чемоданы. Загорский смотрит на них с неприязнью. Они-то что ему сделали? Похоже, он думает, что все три чемодана забиты шмотками. На самом деле больше всего места занимают резинки, скакалки, разметочные конусы и коврики для тренировок. Дядя Миша сказал, что я помогу с физической подготовкой и правильным питанием сотрудников базы, вот я и привезла все, что может пригодиться.

Ничего страшного, найду себе другое занятие.

Тима сидит рядом с дежурной и болтает ногами. Улыбаюсь ему.

Загорский наконец отрывает взгляд от розовых чемоданов, мрачно следит за тем, как мы с Тимой машем друг другу на прощание.

– Макар Валерьевич, извините, что побеспокоила. Произошло недопонимание. Если я вам понадоблюсь, то скажите, и я свяжусь с вашим секретарем и договорюсь о встрече в удобное для вас время.

Судя по тому, как искажается его лицо, удобного времени для меня у него не найдется никогда. Что поделаешь. Жаль, конечно. Мне здесь понравилось. Воздух чистый, горы рядом, а озеро, мимо которого я ехала, такое красивое, что я даже из машины высматривала, где можно спуститься к воде. Сниму комнаты, найду частных клиентов и проведу здесь лето. Если со спасательной базой ничего не выйдет, моей вины в этом нет.

5

Жизнь научила меня быть недоверчивой.

Поэтому, хотя дядя Миша и обещал, что меня встретят с распростертыми объятиями, я на всякий случай изучила карту местности. Посмотрела, где какие магазины, куда здесь ходят за красивыми видами и где можно остановиться на ночь, если что. Вот это «если что» со мной и случилось.

Гостевой дом расположен на склоне горы, невысоко, но за домами видно озеро от лодочного причала до дальней бухты. Вода серебрится в ранних сумерках, и вид удивительный. У хозяев своя кухня, и готовят там что надо. Уплетаю овощное рагу, промокаю хлебом соус и подумываю о том, чтобы остаться здесь на все лето. Только где бы найти работу, чтобы оплачивать это место.

Мне позвонила секретарь Загорского и попросила подождать, пока босс решит, что со мной делать. За время разговора она извинилась как минимум сто раз. Сказала, что ума не приложит, как могла пропустить такое важное письмо от генерала Донского и ничего не знать о моем приезде. Бедная женщина даже предложила поселиться у нее дома. Пришлось заверить ее, что со мной все очень даже хорошо, и продиктовать название гостевого дома, чтобы она поверила, что я не ночую на лавочке.

Говорю же, я оптимист по жизни. Понятия не имею, сколько времени потребуется полковнику Загорскому, чтобы решить, что со мной делать, но сидеть на месте и переживать я точно не буду. Уже наметила себе два похода. Один вокруг озера, второй к смотровой площадке, откуда, если верить фотографиям, видно всю долину. Еще тут неподалеку есть интересный музей природы. Так что найду, чем заняться. Скажем так: моя стажировка начинается с приятного отпуска. А Вепрь пусть хорошенько остынет и позовет меня, когда у него улучшится настроение. И характер заодно.

Только успеваю об этом подумать, как из фойе раздается знакомый рев Вепря.

– Проводите меня к ней!

Кажется, меня нашли.

За прошедшие несколько часов Загорский стал заметно грязнее. Теперь заляпаны не только его ботинки и брюки, но и ветровка. Он шагает через обеденный зал, оставляя на чистом полу следы. Усаживается напротив меня. Стул под ним жалобно скрипит, но он не обращает внимания. Представляю, как стул развалится и грозный Вепрь повалится на пол на свою достопочтенную попу. Усмехаюсь.

Вепрь скалится в ответ. Ну вот и поздоровались.

– Я тебя не ждал, – говорит он, словно я нуждаюсь в напоминании. – Донской, похоже, отправил письмо куда-то не туда. Моя секретарь клянется, что тоже ничего не получала.

– Ничего страшного, всякое случается. – Пожимаю плечами. – У меня есть планы на следующие два дня, а потом я уеду.

– Нет, – говорит он и при этом морщится так, словно это короткое «нет» причиняет ему неимоверные страдания. Он не хочет, чтобы я на него работала, но и уехать не позволит. Где здесь логика?

– Генерал Донской здесь очень уважаемый человек, – говорит Загорский. – Его просьбы выполняются.

– Как вы могли выполнить его просьбу, если не знали о ней? Ничего страшного. Я найду…

– Ты останешься, – отрезает он.

Я понимаю, что Вепрь важный человек и на базе привык общаться приказами, но сейчас мы не на базе, и я на него не работаю. Когда человек чуть ли не прямым текстом говорит, что

ты ему в тягость и он терпит тебя исключительно из уважения к твоему дяде, работать на него как-то не хочется. Я, между прочим, сама по себе тоже чего-то стою. Закончила институт с отличием, и довольных клиентов у меня немало. Но Загорскому до этого дела нет. По тому, как он на меня смотрит, очевидно, что я бремя, которое ему приходится нести из-за уважения к моему дяде.

– Полковник Загорский, а что, скажите, я буду делать на вашей базе?

Он неопределенно машет рукой.

– Да что угодно. Дежурные тебе что-нибудь найдут. Бумажных дел всегда хватает или за Тимой будешь следить. Я смотрю, вы с ним подружились. Ему надо математику подтянуть за лето, да и развлечешь его, спортом с ним позанимаешься. Это же как раз по твоей специальности.

Среди моих клиентов были олимпийские атлеты, так что да, нянчиться с первоклашкой – это именно та работа, ради которой я приехала на стажировку в спасательный отряд.

Знаете что, полковник Загорский? А не пошли бы вы… на базу.

Собираюсь вежливо поблагодарить, сказать, что подумаю, и уйти в номер. А там позвоню дяде, скажу, что передумала стажироваться и нашла себе другое место. Ссорить их с Загорским я не хочу, но и терпеть такое отношение не собираюсь.

Вежливые слова уже готовы сорваться с языка, но в последнюю минуту меня прорывает. Мама у меня очень прямолинейная, да и дядя Миша всю жизнь учил меня говорить как есть.

Вот я и говорю.

– Знаете что, Вепрь? Если я и буду чьей-то няней, то вашей.

У него аж глаза округляются. Пока он приходит в себя, подаюсь вперед, ближе к нему, и продолжаю.

– Я приехала сюда не для того, чтобы шуршать бумажками и мешаться у вас под ногами. Я тренировала олимпийских спортсменов и подбирала им диету. Могу объяснить вашим ребятам, что брать с собой на длинный выезд и как питаться, чтобы к концу смены оставались силы. Могу подобрать им комплекс упражнений для повышения выносливости. Вам бы такая «няня» как раз очень подошла. – Изображаю кавычки пальцами.

– Что ты себе позволяешь?!

– Я позволяю себе говорить правду. А что, вам здесь ее редко говорят? Вас побаиваются, полковник Вепрь?

– Не называй меня так!

– А вы на меня не рычите! Пока я ждала вас на базе, слышала, как дежурная заказывала вам обед. Две порции жареной свиной грудинки? Картошка на сале? К этому даже салат не прилагался! Дежурная еще напомнила им не присылать капусту.

На слове «капуста» у него дергается щека, но я уже завелась и не могу остановиться.

– Если вы регулярно так едите, сердце вас не поблагодарит. Я бы хотела как следует взяться за ваше питание, и вы удивитесь тому, как…

– Ты собираешься мне указывать, что есть?! Наглая девчонка!

Если бы я была просто Варей с тремя чемоданами, ему было бы на меня наплевать. Но я племянница Донского. Если он меня задушит и прикопает в лесу, дядя Миша его по голове не погладит. Вот Загорского и бесит, что ему приходится меня терпеть. Он бы на меня плюнул, если бы не опасался, что я пожалуюсь его бывшему наставнику.

– Да-да, я собираюсь следить за вашей диетой. Знаете, что я еще заметила? Когда вы зашли на базу, я через дверь слышала, как вы разговаривали с дежурной. У вас одышка была.

– Одышка?! Я сорок минут бежал с горы через лес!

– Ох. – Качаю головой и сочувственно щурюсь на него. – Представляю, как вам было бы плохо, если бы вы вверх бежали, а не вниз.

– Я и вверх бежал тоже, и это не одышка, а… нормальная одышка!

Ну все, клиент дошел до кондиции. Загорский так на меня смотрит, что дядя Миша мне, пожалуй, уже не поможет. После сорока минут по лесу я бы и сама еще как запыхалась! Но он так меня завел, что я не удержалась.

И продолжает меня доводить.

– Вот это ты называешь нормальной едой? – Показывает на мою тарелку.

Проходящая мимо хозяйка втягивает голову в плечи и спешит прочь.

– Это, между прочим, очень вкусное овощное рагу. Очень рекомендую, – говорю, запихивая в рот очередную порцию.

– А я тебе знаешь что очень рекомендую? Быстро собрать вещички и ехать со мной. У нас на базе есть гостевой домик для почетных гостей. – «Почетных» он произносит с таким выражением, что хочется спросить, выжил ли кто-нибудь из прошлых гостей. – Я тебя там поселю, а потом разберемся, что ты будешь делать.

– Гостевой домик? – переспрашиваю с сомнением. – А это близко от вашего дома?

– Зачем тебе знать, где мой дом? – рокочет.

– Если я теперь буду готовить вам здоровую пищу, и мы будем делать упражнения, чтобы у вас больше не было одышки… – Он открывает рот, но я успеваю договорить: – Мне нужно все время быть рядом с вами.

Загорский поднимается так резко, что задевает коленом стол. Тарелка подпрыгивает, и я едва успеваю придержать стакан.

– Черная машина у крыльца. Жду тебя десять минут. Потом зайду обратно, закину тебя в багажник и отвезу на базу. Это понятно?

Моего ответа он не дожидается. Разворачивается и уходит.

Вепрь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.